

СТАТЬИ

УДК 811.512.151

Н. Д. Алмадакова

*Горно-Алтайский государственный университет,
ул. Ленина, 9, г. Горно-Алтайск, 649000, Россия
E-mail: ndalmadakova@mail.ru*

Названия крупного и мелкого рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте)*

Рассматриваются названия крупного и мелкого рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка. Названия крупного и мелкого рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре сопоставляются с соответствующими названиями, которые зафиксированы в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте теленгитского языка, а также в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке. Сопоставление позволило обнаружить фонетические варианты названий животных, характерные только для тёлёского (чолушманского) говора; кроме того, в тёлёском (чолушманском) и в других говорах улаганского диалекта, а также в алтайском языке отсутствуют некоторые названия домашних животных, которые имеются в чуйском диалекте теленгитского языка.

Ключевые слова: теленгиты, теленгитский язык, улаганский диалект, тёлёский (чолушманский) говор, домашние животные, телесы, чолушман.

По классификации Н. А. Баскакова алтайский язык подразделяется на южную группу, куда входят алтай-кижи, теленгитский, телеутский диалекты, и северную группу, которую составляют туба, кумандинский, чалканский диалекты [Баскаков, 1958, с. 29]. С точки зрения Н. А. Баскакова, теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-телесский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера (самоназвание теленит) и 2) чуйский, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание чуй-кижи) [Баскаков, 1969, с. 343].

В научной литературе последних лет исследователи стали чаще употреблять термины «алтайский язык», «телеутский язык», «теленгитский язык», «кумандинский язык», «чалканский язык», «тубинский язык» [Селютина и др., 2013, с. 37–138]. В своей работе мы также используем термин «теленгитский язык», при этом вопрос о самостоятельном статусе теленгитского языка не ставится, хотя Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г № 225 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» теленгиты, как и телеуты, кумандинцы, чалканцы, тубалары были отнесены к числу самостоятельных малочисленных народов, соответственно, надо полагать, что есть возможность говорить о самостоятельных языках различных этносов.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ/РФФИ (проект № 17-04-00473 а)

Теленгитский язык — язык теленгитов, компактно проживающих в населённых пунктах современной административной территории Улаганского и Кош-Агачского районов Республики Алтай. Теленгитский язык мы подразделяем на два диалекта: улаганский и чуйский. Улаганский диалект — язык теленгитов Улаганского района, чуйский диалект — язык теленгитов Кош-Агачского района. В свою очередь, каждый диалект на основании географического расположения и языковых особенностей подразделяется на несколько говоров. Улаганский диалект подразделяется на шесть говоров: тёлёсский (чолушманский), балыктуюльский, саратанско-язулинский, каракудюрский, чибиллинский, чибитский.

Названия мелкого и крупного рогатого скота в алтайском языке приведены И. В. Кормушиным [Кормушин, 1997, с. 426—440] в списке сравниваемых тюркских языков. Некоторые термины мелкого и крупного рогатого скота в алтайском языке и его диалектах (без конкретизации диалекта) встречаются в работе «Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке» [Яимова, 1990, с. 138—159]. Названия мелкого и крупного рогатого скота в алтайском языке в сравнении с данными северных диалектов нашли отражение в работе «Тематический словарь северных диалектов алтайского языка» [Тыбыкова и др., 2004, с. 117—121].

Названия мелкого и крупного рогатого скота как в алтайском языке, так и в теленгитском языке, его диалектах и говорах специально системному исследованию не подвергались. В настоящей работе впервые в тюркологическую науку вводится новый лексический материал по животноводческой лексике тёлёсского (чолушманского) говора улаганского диалекта теленгитского языка. Целью нашей работы является фиксация, систематизация и уточнение лексического значения слов, относящихся к определенному пласту лексики, а также сопоставление данных тёлёсского (чолушманского) говора, с одной стороны, с данными других говоров улаганского диалекта и чуйского диалекта теленгитского языка, а с другой стороны, — с данными алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка.

Материалом исследования являются собственные записи, сделанные в разные годы командировок в районы Республики Алтай. Нашими информантами были в основном люди пожилого возраста, которые хорошо владеют родным теленгитским языком, а также люди, которые ведут традиционное хозяйство.

При фиксации лексем в целом улаганского диалекта мы используем алфавит современного литературного алтайского языка. При этом для того, чтобы адекватно отразить фонетические особенности тёлёсского (чолушманского) говора и в целом улаганского диалекта теленгитского языка, вводим дополнительные графемы. Вокализм улаганского диалекта и его говоров отличается от вокализма чуйского диалекта, алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка тем, что в его систему, кроме классических восьми гласных фонем, входит гласная фонема, которую передаем графемой *ä*. Звук, отражаемый графемой *ä*, в говорах улаганского диалекта произносится с призвуком [э], тяготеющим к звуку [а], но не доходящим до него [Алмадакова, 2017]. При фиксации собственно улаганских лексем мы воздерживаемся от использования графемы *e*, а употребляем графему *э* для отражения звука [э] в любой позиции в составе словоформы, например, ср.: алтайский: *эне* ‘мать, мама’ — улаганский: *энэ*. В системе консонантизма в улаганском диалекте отсутствует анлаутный губной звонкий звук [б]; в улаганском диалекте и его говорах в анлауте произносится слабозвонкий звук, приближенный к звуку [п], но он не глухой анлаутный звук, который характерен для чалканского и шорского языков. Для графического отражения улаганского звука мы используем графему *ɲ*, например, *ɲала* ‘ребёнок’ —

в алтайском: *бала*, в чалканском, шорском языках *пала*. Кроме того, вводится дополнительная графема *қ* для отражения согласного звука [к] в мягкорядных словоформах, например: *қоббалақ* ‘бабочка’.

Теперь перейдём к рассмотрению названий мелкого и крупного рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре улаганского диалекта.

Прежде всего, следует отметить, что в теленгитском языке в целом, в его диалектах и говорах весь скот в совокупности носит название *мал*. Это слово входит в состав сложного слова *мал-аш*, которое носит еще более широкое значение ‘хозяйство, имущество, богатство’.

В значении ‘коза’ в тёлёском (чолушманском) говоре используется *ичқи*. Эта форма с анлаутным гласным звуком [и] употребляется и в других говорах улаганского диалекта, в отличие от которого в чуйском диалекте, а также в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке применяется вариант с анлаутным гласным [э]: *эчки*.

В тёлёском (чолушманском) говоре в значении ‘овца’ используется слово, в котором губной гласный произносится с некоторой длительностью: *коой*. Однако эта длительность проявляется относительно меньше, чем в словах типа *joon*. В других говорах улаганского диалекта в слове со значением ‘овца’ губной гласный также произносится с длительностью, но она проявляется меньше, чем в тёлёском (чолушманском) говоре. В отличие от тёлёского (чолушманского) говора и в целом улаганского диалекта, в чуйском диалекте, а также в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке в значении ‘овца’ употребляется вариант с кратким гласным: *кой*.

Ягнёнок в тёлёском (чолушманском) говоре носит название *кураан*. Аналогичное слово характерно и для всех других говоров улаганского диалекта и чуйского диалекта теленгитского языка. В алтай-кижи диалекте, кроме варианта с долгим гласным *кураан*, употребляется вариант *кураган*, из чего следует, что долгий гласный образовался в результате выпадения интервокального заднеязычного согласного звука [г] из слова *кураган*, которое используется в алтайском литературном языке. И. В. Кормушин в значении ‘ягненок’ в алтайском языке отмечает слово *gozi* [Кормушин, 1997, с. 433], которое в современном алтайском языке, его диалектах, а также в теленгитском языке и его диалектах нами не обнаружено.

В тёлёском (чолушманском) говоре домашнего барана-производителя называют словом *куча*, которое употребляется во всех других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте, а также в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке. И. В. Кормушин в значении ‘баран’ в алтайском языке, кроме слова *куча*, приводит и слово *кочкор* [Кормушин, 1997, с. 432]. В тёлёском (чолушманском) говоре и в целом улаганском диалекте словом *кочкар* называют дикого горного барана, а в чуйском диалекте теленгитского языка и в алтайском языке в значении ‘горный баран’ используется вариант с губным гласным звуком [о] второго слога после губного [о] первого слога: *кочкор*. Только в значении ‘горный баран-самец’ слово *куча* зафиксировано Н. А. Баскаковым, Т. М. Тошакковой [Баскаков, Тошакова, 2005, с. 97].

Кастрированного (холощенного) козла в тёлёском (чолушманском) говоре называют словом *сэркй*. Аналогичное слово употребляется и в других говорах улаганского диалекта, за исключением чибитского говора, в котором гласному звуку *й* второго слога соответствует гласный звук *э*: *тэкэ*. Этот вариант используется и в чуйском диалекте теленгитского языка, а также в алтай-кижи диалекте. В литературном письменном языке гласный звук обозначается графемой *е*: *теке*. Заметим, что в списке названий мелкого рогатого скота в тюркских языках, приведённом И. В. Кормушиным, слово *серке* отсутствует. Этого слова нет и в «Тематическом словаре северных диалектов алтайского

языка». Слово *серке* зафиксировано в «Ойротско-русском словаре», но в значении ‘козел по второму году’ [Баскаков, Тоцакова, 2005, с. 128], что является неверной трактовкой.

Козёл как домашнее животное в тёлёсском (чолушманском) говоре носит название *тэкä*. Аналогичное слово употребляется и в других говорах улаганского диалекта, за исключением чибитского говора, в котором гласному звуку [ä] второго слога соответствует гласный звук [э:] *тэкэ*. Этот вариант характерен и для чуйского диалекта теленгитского языка, алтай-кижи диалекта. В алтайском литературном письменном языке звук [э] передается графемой *e*: *теке*. И. В. Кормушин в значении ‘козел’ в алтайском языке зафиксировал слово *tik* [Кормушин, 1997, с. 428], которое как в современном алтайском языке и его диалектах, так и в теленгитском языке, его диалектах и говорах нами не обнаружено. Слово *теке* в значении ‘каменный козел’ встречается в «Ойротско-русском словаре» [Баскаков, Тоцакова, 2005, с. 146]. Слово *теке*, обозначающее один из видов домашних животных в алтайском языке и в его северных диалектах, в «Тематическом словаре северных диалектов алтайского языка» не отмечено.

Детёныша козы в тёлёсском (чолушманском) говоре называют *улах*, слово характерно и для всех других говоров улаганского диалекта. В чуйском диалекте теленгитского языка, используется и вариант *улак*. В алтай-кижи употребляется и вариант с анлаутным долгим гласным: *уулак*, который используется и в алтайском литературном языке.

В отличие от тёлёсского (чолушманского) говора и в целом улаганского диалекта, в чуйском диалекте детёныша овцы и козы, не достигшего годовалого возраста, называют *борлон*. Ягненок до одного года, родившегося летом или ранней осенью и не достигшего первой стрижки, называют *саксарга*. Вариант *саксырга* в значении ‘ягненок одного года’ зафиксировано в «Ойротско-русском словаре» [Баскаков, Тоцакова, 2005, с. 124]. Материалом словаря были в основном материалы телеутского языка, из чего надо полагать, что *саксырга* является телеутским словом. Носителям алтай-кижи диалекта слово *саксарга/саксырга* не знакомо, оно не входит и в активную лексику алтайского литературного языка. Слово *борлон* также не характерно для алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Между тем, оно без указания диалекта, отмечено Н. А. Яимовой [Яимова, 1990, с. 141].

Далее перейдем к рассмотрению в алфавитном порядке слов, обозначающих крупный рогатый скот.

Быка-производителя, относящегося к крупному рогатому скоту, в тёлёсском (чолушманском) говоре называют словом *буха*, употребляемым во всех других говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте, в котором, кроме этого, встречается и вариант *бука*. Оба варианта *буха*, *бука* характерны и для алтай-кижи диалекта. В алтайском литературном устном и письменном языках используется вариант *бука*.

Корова в тёлёсском (чолушманском) говоре носит название *ийнäк*. В отличие от тёлёсского (чолушманского) говора, в других говорах улаганского диалекта используется вариант с анлаутным кратким гласным: *ийнäк*. Исключение составляет чибитский говор, в котором во втором слоге употребляется гласный [э:] *ийнэк*. Этот вариант характерен и для чуйского диалекта теленгитского языка; он употребляется и в каспийском, иодринском говорах алтай-кижи диалекта. В остальных говорах алтай-кижи диалекта и алтайском литературном языке в значении ‘корова’ используется слово *уй*. В тубаларском, чалканском, кумандинском языках применяются варианты *инек*, *нек*, *ник* соответственно [Тыбыкова и др., 2004, с. 117].

Теленка с момента рождения и до года в тёлёском (чолушманском) говоре называют *ңсаа*. Это слово встречается в языке некоторых жителей балыктульского и кара-кудюрского говоров, в которых, кроме этого, употребляется и вариант *ңоосу*, характерный и для саратанско-язулинского, чибиллинского говоров. Исключение составляет чибитский говор, в котором используется вариант с кратким губным гласным в первом слоге: *ңосу*. Этот вариант характерен и для чуйского диалекта теленгитского языка, а также для алтай-кижи диалекта, в отличие от которого в алтайском литературном языке используется вариант *бозу*.

В значении 'вол, холощенный самец коровы' в тёлёском (чолушманском) говоре используется слово *чар*, которое характерно и для других говоров улаганского диалекта. Это слово в данном значении употребляется и в чуйском диалекте теленгитского языка, а также в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке. Слово *чар* в значении 'вол' зафиксировано и в тубаларском, чалканском языках. Заметим, что в списке слов, обозначающих домашних животных, слово *чар* И. В. Кормушиным не отмечено; в значении 'вол' в туркменском, гагаузском, азербайджанском, кумыкском языках употребляется слово *öküz*, вариант *ögüz* — в киргизском языке [Кормушин, 1997, с. 439].

Говоря о названиях мелкого и крупного рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре, невозможно не остановиться и на словах, значение которых связано с возрастными особенностями, обозначением масти и свойства (состояния) животных.

Так, теленка от года до двух лет в тёлёском (чолушманском) говоре называют *торбак*. Это слово характерно и для других говоров улаганского диалекта, кроме чибитского говора, в котором во втором слоге употребляется губной гласный звук [o] в соответствии с губной гармонией гласных: *торбок*. Вариант *торбок* используется и в чуйском диалекте теленгитского языка, а также в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке.

В диалектах и говорах теленгитского языка, в том числе и в тёлёском (чолушманском) говоре, самку мелкого и крупного рогатого скота в возрасте от двух до трех лет называют *кунан*. Вариант *кунан* характерен и для каспийского, иодринского говоров алтай-кижи диалекта; он встречается и в языке некоторых носителей еловского и куладинского говоров алтай-кижи диалекта. В алтай-кижи диалекте встречается и вариант *кунајын*, который особенно характерен для жителей Усть-Канского, Усть-Коксинского районов Республики Алтай. Любопытно заметить, что жители с. Яконур Усть-Канского района вариант *кунан* используют по отношению к мелкому рогатому скоту (*кунан кой*), а вариант *кунајын* — по отношению к крупному рогатому скоту (*кунајын уй*). В алтайском литературном языке используется вариант *кунајын* по отношению как и мелкому рогатому, так и к крупному рогатому скоту.

Попутно заметим, что слово *кунан* в тёлёском (чолушманском) говоре используется и для обозначения двух-трехлетнего парнокопытного животного, что было правильно отмечено и в «Ойротско-русском словаре»: 'жеребенок трех лет' [Баскаков, Тошачова, 2005, с. 95]. При этом в словаре, наряду со словом *кунан*, в отдельную словарную статью включено слово *кунадьин* в значении 'телка двух лет' [Там же]. В «Тематическом словаре северных диалектов алтайского языка» зафиксирован только вариант *кунајын* в значении 'теленка до двух лет' [Тыбыкова и др., 2004, с. 118].

Слово *кунан* является стяженной формой, образовавшейся от слова *кунајын* вследствие выпадения слога *јы*, следовательно, *кунајын/кунан* не являются раз-

ными лексическими единицами. Однако из сказанного выше следует, что в отличие от теленгитского языка, его диалектов и говоров, в алтайском языке *кунајын* и *кунан* имеют разные значения и разное употребление в зависимости от вида домашнего животного.

Мелкий рогатый и крупный рогатый скот в возрасте по четвертому году в телёсском (чолушманском) говоре называют *тöөнән*. Если в телёсском (чолушманском) говоре гласный первого слога произносится с длительностью и с призвуком, тяготеющим к звуку [а], то в других говорах улаганского диалекта используется вариант, в первом слоге которого используется краткий гласный звук: *төнән*. Встречается и вариант с длительным произношением гласного первого слога: *тöөнән*. Исключение составляет чибитский говор, в котором используется вариант с губным гласным [ö] второго слога: *тöнөн*. Этот вариант характерен и для чуйского диалекта теленгитского языка; он встречается и в каспинском, иодринском говорах алтай-кижи диалекта. В алтай-кижи диалекте, в отличие от теленгитского языка, кроме варианта *тöнөн*, употребляется и вариант *төнөјин*. Заметим, что вариант *төнөн* является стяженной формой, образовавшейся в результате выпадения слога *јы* из слова *төнөјин*. Слово *төнөјин* было отмечено и в «Ойротско-русском словаре» в значении ‘кобыла или корова по четвертому году’ [Баскаков, Тоцакова, 2005, с. 156]. В «Тематическом словаре северных диалектов алтайского языка» слово *төнөјин/төнөн* в алтайском языке и его северных диалектах не зафиксировано.

Мелкий рогатый и крупный рогатый скот в возрасте от пяти лет в телёсском (чолушманском) говоре называют сложными словами *јоон кой*, *јоон ички*, *јоон ийнäk*, в которых *јоон* имеет значение ‘крупная’.

Что касается масти мелкого и крупного рогатого скота в телёсском (чолушманском) говоре, то слова, обозначающие масти мелкого рогатого скота, отличаются от слов, которые применяют для обозначения масти крупного рогатого скота.

Для обозначения масти мелкого рогатого скота в телёсском (чолушманском) говоре используется лишь три прилагательных: *ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’, *чоокур* ‘пестрый’. Например: *ак кой* ‘белая овца’, *кара ички* ‘черная коза’, *чоокур кураан* ‘пестрый ягненок’ и др.

Эти же слова, которые обозначают масти мелкого рогатого скота, используются и в других говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте теленгитского языка. Они характерны для алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Однако в алтайском литературном языке в значении ‘пестрый’ используется вариант, в котором после губного гласного [о] первого слога во втором слоге следует негубной узкий гласный [ы]: *чоокыр*.

В телёсском (чолушманском) говоре, как и в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте теленгитского языка, прилагательные *ак*, *кара*, *чоокур* используются и для обозначения масти крупного рогатого скота. Кроме этих прилагательных, для обозначения масти крупного рогатого скота в телёсском (чолушманском) говоре употребляются и такие слова, как: *јеерен* ‘рыжий’, *күрен* ‘темно-рыжий’. Эти же слова, обозначающие масти крупного рогатого скота, характерны и для всех других говоров улаганского диалекта, чуйского диалекта теленгитского языка, алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка.

Говоря о названиях мелкого и крупного рогатого скота, нельзя не обратить внимание и на слова, которые характеризуют состояние (свойство) животного. Так, в значении ‘яловая’ в телёсском (чолушманском) говоре, как и в других говорах улаганского диалекта, используется слово *субай*. Это же

слово встречается в чуйском диалекте теленгитского языка и в алтайском языке, его диалектах и говорах. Слово *субай* 'яловая, без детёныша' как синоним слова *кызыр* отмечено в «Ойротско-русском словаре» [Баскаков, Тоцакова, 2005, с. 132, 102] и в «Тематическом словаре северных диалектов алтайского языка». Интересно то, что слово *субай* зафиксировано только в чалканском языке, а в тубаларском, кумандинском языках в указанном выше значении используется слово *кызыр*, *кысыр* соответственно [Тыбыкова и др., 2004, с. 118].

Если в алтайском языке слова *субай*, *кызыр* являются синонимичными, то в тёлёском (чолушманском) говоре, как и в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте теленгитского языка эти слова сближаются лишь по той причине, что имеют общее значение 'без детёныша', при этом каждое слово имеет свое лексическое значение. Слово *субай* означает животное, которое не имеет детёныша на протяжении более двух. Если же животное не имеет детёныша всего один год, то теленгиты используют слово *кызыр*. Судя по примерам, приведённым в цитируемых выше словарях, в алтайском языке слова *субай*, *кызыр* имеют отношение только к крупному рогатому скоту, в то время как в тёлёском (чолушманском) говоре, как и в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте теленгитского языка, эти слова обозначают состояние (свойство) как крупного, так и мелкого рогатого скота.

Стельное животное в тёлёском (чолушманском) говоре называют *ңооас*. В отличие от тёлёского (чолушманского) говора, в котором долгий губной [oo] гласный произносится с призвуком [a], в других говорах улаганского диалекта используется вариант с долгим широким губным гласным: *ңоос*. Этот вариант характерен и для чуйского диалекта теленгитского языка, а также используется в алтай-кижи диалекте, в отличие от которого в алтайском литературном языке употребляется вариант с анлаутным звонким согласным: *боос*.

Таким образом, список названий мелкого и крупного рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре представлен пятнадцатью наименованиями. Они являются в целом общими для улаганского и чуйского диалектов теленгитского языка и алтайского языка. При этом в тёлёском (чолушманском) говоре употребляются варианты слов (*ийнйк*), которые характерны только для этого говора. Есть тёлёские (чолушманские) слова (*ңсаа*, *кунан*, *төнён*), которые встречаются и в балыктулюльском, кара-кудюрском говорах; в тёлёском (чолушманском) говоре и в целом улаганском диалекте выявлены слова (*субай*, *кызыр*), которые в алтайском языке употребляются в несколько ином значении. В тёлёском (чолушманском) говоре и в целом теленгитском языке не употребляются некоторые слова и варианты слов (*уй*, *кунајын*, *төнөјин*), которые характерны для алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Названия мелкого рогатого и крупного рогатого скота в тёлёском (чолушманском) говоре совпадают в основном с соответствующими названиями в языке носителей алтай-кижи диалекта, а именно жителей с. Каспа Шебалинского района, с. Иодро Онгудайского района и некоторых жителей с. Ело Онгудайского района. Установлено, что лексические совпадения являются не случайными; дело в том, что предки современных жителей названных выше населенных пунктов проживали на побережьях Телецкого озера и покинули эту территорию в период массовой христианизации населения Чолушманской долины. Выяснилось, что в чуйском диалекте теленгитского языка используются слова (*борлон*, *саксарга*), которые не характерны для улаганского диалекта, алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. В тёлёском (чолушманском) говоре и в целом теленгитском языке,

а также в алтайском языке, некоторые слова (*jeeren, kʲuren*), называющие масти крупного рогатого скота, не употребляются для обозначения масти мелкого рогатого скота; при этом есть общие слова (*ак, кара, чоокур*), которые применяются как для обозначения масти мелкого рогатого скота, так и для названия масти крупного рогатого скота. Список терминов, называющих свойство (состояние) животного в тёлёсском (чолушманском) говоре, является общим для теленгитского и алтайского языков. При этом слова *субай, казыр* в тёлёсском (чолушманском) говоре и в целом теленгитском языке, в отличие от алтайского языка, не являются абсолютными синонимами, а характеризуются как разные лексические единицы. Фиксация и систематизация названий мелкого рогатого и крупного скота в тёлёсском (чолушманском) говоре с привлечением материалов других говоров улаганского диалекта, чуйского диалекта и алтайского языка имеет и практическое значение. Материалы по исследуемому лексическому пласту могут быть использованы при составлении словарей различного типа, что сыграет большую роль в сохранении и развитии не только диалектов, но и единого алтайского литературного языка.

Список литературы

Алмадакова Н. Д. Система гласных фонем в тёлёсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Том 14 № 4. С. 556–570.

Баскаков Н. А. Алтайский язык. Москва, 1958. 115 с.

Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. Москва, 1969. 380 с.

Баскаков Н. А., Тоцакова Т. М. Ойротско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2005. 316 с.

Кормушин И. В. Животноводство // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Москва, Наука, 1997. С. 424–448.

Тыбыкова А. Т., Тыбыкова Л. Н., Тыдыкова Н. Н., Дьайым Н. А. Тематический словарь северных диалектов алтайского языка. Горно-Алтайск, 2004. 148 с.

Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1990. 169 с.

N. D. Almadakova

Gorno-Altai State University (GASU), Lenin St., 9,

Gorno-Altai, 649000, Russian Federation

E-mail: ndalmadakova@mail.ru

Names of cattle and livestock in the Tyolos (Cholushman) voice of the Ulagan dialect in the Telengit language (in the comparative aspect)

The article considers the names of cattle and livestock in the Tyolos (Cholushman) voices of the Ulagan dialect in the Telengit language. For the first time the Telengit language is divided into the Ulagan dialect and the Chuya dialect. Based on the geographical location and language features, the Ulagan dialect is divided into six dialects. For the first time in Turkic science the material of hitherto unknown language is introduced - the language of common Telengits living in the settlements of Kyo, Balyktsha of the Cholushman Valley, located on the southern coast of the Teletskoye Lake. For the first time, the names of cattle and livestock in the Tyolos (Cholushman) voice are compared with the corresponding names, which are recorded in other dialects of the Ulagan dialect, in the Chuya dialect of the Telengit language, as well as in the Altai-kizhi dialect and the Altai literary language. It was established that the names of domestic animals in the Tyolos (Cholushman) dialect and in the whole the Telengit and the Altai languages are mainly Türkic.

Comparison made it possible to detect phonetic variants of animal names, characteristic only for the Cholylushman voice; Moreover, in the Tyolos (Cholushman) and in other dialects of the Ulagan voice, as well as in the Altai language, there are no names of domestic animals that exist in the Chuya dialect of the Telengit language.

Keywords: the Telengits, the Telengit language, the Ulagan dialect, the Tyolos subdialect, livestock, tyolos, cholushman.

References

Almadakova N. D. *Sistema glasnykh fonem v tyolyosskom (cholushmanskom) govore ulaganskogo dialekta telengitskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte)* [The system of vowel phonemes in the Tyolos (cholushman) voice of the Ulagan dialect in the Telengit language (in a comparative aspect)]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*. [Report RUPF. Series: Education issues: languages and specialty]. Moscow, 2017. Vol. 14. No. 4. P. 556–570.

Baskakov N. A. *Altaiskii yazyk* [Altaic language]. Moscow, 1958. 115 p.

Baskakov N. A. *Vvedenie v izuchenie tyurkskikh yazykov* [Introduction to the study of Turkic languages]. Moscow, 1969. 383 p.

Baskakov N. A., Toshhakova T. M. *Ojrotsko-russkij slovar'* [Oirat-Russian dictionary]. Gorno-Altai. Reprint edition: 2005. P. 316.

Kormushin I. V. *Zhivotnovodstvo* [Livestock]. In: *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Vocabulary]. Moscow, 1997. P. 424–448.

Tybykova A. T., Tybykova L. N., Tydykova N. N., D'ajym N. A. *Tematicheskij slovar' severnykh dialektov altajskogo yazyka* [Thematic dictionary of northern dialects of the Altai language]. Gorno-Altai. 2004. P. 148.

Yaimova N. A. *Tabuirovannaya leksika i ehvfemizmy v altajskom yazyke* [Taboo vocabulary and euphemisms in the Altai language]. Gorno-Altai. 1990. P. 169.